

13. Ціхаміраў А.В. Міжнародныя аспекты фарміравання беларускай дзяржаўнасці ў 1914-1921 гг. / А. Ціхаміраў // Внешняя политика Беларуси в исторической ретроспективе. материалы Международной научной конференции 24-25 мая 2002 г. – Минск.: “Адукацыя і выхаванне”, 2002. – С. 116-125.

14. Шкляр Е.Н. Борьба трудящихся Литовско-Белорусской ССР с иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией (1919-1920 гг.) / Е.Н. Шкляр – Минск.: Госиздат БССР, 1962. – 178 с.

СОЛДАТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ – ДВИЖУЩАЯ СИЛА ФЕВРАЛЬСКОЙ И ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Богданович А.И.

г. Минск, БНТУ

Солдатское движение на территории Беларуси как самостоятельная проблема еще не стало предметом основательного исследования, хотя именно с присутствием армии и боевыми действиями связано социально-экономическое положение в Беларуси и, в особенности, революционные потрясения 1917 – 1918 гг. Отдельные аспекты этой проблемы затрагивались в многочисленных общих исследованиях отечественных и зарубежных историков. В данной статье мы попробуем проследить некоторые наиболее малоизвестные факты антивоенной и антиправительственной борьбы солдат Западного фронта на территории Беларуси в предверии Октябрьской революции.

Первые солдатские волнения были вызваны массовой мобилизацией, которая началась на территории Беларуси накануне официального объявления войны Германией и ее союзниками 18 июля 1914 года. В соответствии с законом о всеобщей воинской повинности 1906 г. мобилизация проводилась строго по территориальному принципу. Все военнообязанное мужское население белорусских губерний в возрасте от 21 до 43 лет (а с 1915 г. с 18 до 43 лет) в соответствии с мобилизационными планами и соответствующими повестками военного ведомства должны были явиться на мобилизационные пункты для пополнения рядов русской армии.

Мобилизованные из запаса солдаты, преимущественно крестьяне, часто в поисках спиртного начинали громить поместья мест-

ных дворян и магазины еврейских торговцев. При этом погромщики были уверены в своей безнаказанности и даже в законности своих действий. Они, не беспочвенно, считали, что идут отдавать жизнь за Родину, поэтому их как «защитников царя и Отечества» никто не посмеет наказывать за грабежи. В той или иной степени этот разбой охватил 20 из 35 уездов Беларуси. Несмотря на патриотические настроения участников грабежей, власти жестоко и показательно наказывали некоторых из них: в Сенненском уезде, например, по приговору военно-полевого суда 4 человека были повешены, а в Мозырьском уезде 13 человек расстреляны. Многие участники выстулений попали на каторгу и в арестантские роты [1, с. 242].

С осени 1914 г. до лета 1915 г., когда белорусские земли еще находились в прифронтовой полосе, а боевые действия разворачивались на территории Прибалтики и Польши, значительных волнений среди солдат на территории Беларуси не наблюдалось. Это было обусловлено тем, что солдаты здесь на долгое время не задерживались, а их состав постоянно менялся. Через Беларусь и дальше на фронт ежедневно двигалось более 300 воинских эшелонов. Тут стояли в основном учебные, запасные части и силы тылового обеспечения. На территории Минского военного округа запасные и резервные части размещались в Брест-Литовской, Гродненской и Бобруйской крепостях, в горнизонных казармах Минска, Витебска, Гомеля, Могилева, Полоцка, Баранович и других городов. В результате этого города Беларуси оказались переполненными военнослужащими. Население Минска, например, в течении одного года после начала войны увеличилось со 100 до 250 тыс. человек. Если в мирное время военный гарнизон в Минске насчитывал всего 4 тыс. человек, то в 1915 – 1917 гг. в одних только госпиталях города лечилась около 9 тыс. солдат и офицеров, а общее количество военнослужащих в городе иногда превышало 150 тыс. человек. В связи с этим бытовые проблемы в Минске обострились до предела, часто трудно было разместить в городе лишнюю тысячу солдат [2, с. 447].

Крупные военные поражения царской армии в кампании 1915 г., неудачи боевых действий в 1916 г., огромные человеческие, территориальные и материальные потери вызывали недовольство солдат. Бесправное положение солдата и тяжелое социально-экономическое положение в стране вели к разного рода стихийным выступлениям в армии. Именно они стали основной движущей силой Февральской,

а затем и Октябрьской революцией на территории современной Беларуси. С начала 1917 года росло дезертирство, отмечались случаи отказа целых воинских частей идти в наступление, были случаи братания с немцами. Усиливалась антиправительственная агитация среди солдат со стороны участников рабочего движения и большевических агитаторов, которые были мобилизованы в армию.

Быт российских солдат времен Первой мировой войны был организован чрезвычайно плохо. В тылу их почти не выпускали из казарм, а если выпускали, то им было запрещено посещение театров, кино, чайных и кафе, а также пользоваться городским транспортом (ездить в трамвае, пользоваться конкой). Фронтовики говорили: «И на фронте пешком, и по городу пешком – вот тебе и герой Отчизны!». На первый взгляд это было мелочью, но это было оскорбительной мелочью – одной из тех мелочей, которые потом во время Февральской революции привели к декларации «О правах солдат». Для её провозглашения были все основания: правовое положение русского солдата было хуже, чем любого иноземного солдата того времени. Не случайно в число тех прав, которые гарантировала революция в названной декларации, были такие как езда солдат в трамвае, посещение театров, право физической обороны личности от физических методов воздействия со стороны офицеров [3, с. 25].

Всего до начала Февральской революции 1917 г. в Беларуси произошло 62 солдатских выступления. Подавляющее большинство из них припадает на начало войны и период с конца 1916 до начала 1917 года. Среди них самым крупным было восстание на распределительном пункте в Гомеле в октябре 1916 г. Волнения в Гомеле вспыхнули стихийно. Основанием к ним стал арест одного из казаков, который посмел не отдать честь офицеру и силой ответил ему на рукоприкладство. Кстати рукоприкладство в те времена было обычным делом в отношениях офицеров с нижними чинами, в особенности в тылу. На защиту казака выступили несколько матросов Балтийского флота и почти все из 4 000 нижних чинов, что находились в то время на распределительном пункте. Они обезоружили караул гарнизонной гауптвахты и освободили из-под ареста не только потерпевшего казака, но и более чем 800 человек, которые содержались там за разные провинности. При этом сразу же были уничтожены документы, подтверждающие провинности солдат.

Несколько хорошо вооружённых и преданных начальнику гарнизона рот рассеяли повстанцев. В городе начались повальные обыски и аресты. Но 26 октября около сотни солдат из распределительного пункта организовались и дали отпор карателям. Они разогнали полицейский отряд, который занимался обысками, вернулись на распределительный пункт, где с помощью других солдат и матросов повторно освободили арестованных товарищей. Несмотря на это командованию гомельского гарнизона все же удалось взять ситуацию под свой контроль и вновь арестовать наиболее активных участников волнений. К суду были привлечены 16 зачинщиков, 9 из которых – были расстреляны, а остальные – отправлены в арестантские роты и на каторгу [1, с. 244].

Но процесс разложения армии остановить уже было невозможно. Усиливалась оппозиция правительству в Государственной думе, которую возглавила партия кадетов. Распространялись слухи об измене в правительстве, в верхах армии и даже в царской семье. Вызревал общенациональный кризис. Война мобилизовала миллионы крестьян, а от остальных требовала значительно больше, чем в мирное время, продуктов питания, фуража и лошадей для армии и хлеба для крупных городов.

В некоторых губерниях начали проводиться обязательные массовые закупки продуктов питания и фуража. В связи, с чем нарастало неудовольствие крестьян и большинства солдат, которые были тесно связаны с родными деревнями. Увеличилось количество сельских бунтов. К декабрю 1916 г. в Российской империи их произошло более чем 550. Параллельно в 1916 г. наблюдался беспрецедентный рост количества фабричных забастовок, даже, несмотря на то, что большинство промышленных районов страны находились на военном положении или в режиме «усиленной безопасности». Забастовки достигли критической точки в конце февраля 1917 г. Их попытались подавить с помощью армии, однако солдаты также были недовольные политикой правительства. Именно поэтому, когда Петроградский гарнизон получил приказ утихомирить выступления фабричных рабочих, он взбунтовался. Более чем треть гарнизона, около 66 000 человек, восстали против своих офицеров и присоединились к рабочим. Таким образом, первый этап революции фактически был делом рук крестьян переодетых в военную форму [4, с. 70].

Взрыв в столице отозвался и в Беларуси, где шла подготовка к весенне-летнему наступлению. Сюда поступало пополнение, новые пушки, пулемёты, самолёты и даже бронемашины. Однако эта подготовка оказалась напрасной. После отречения царя от престола (по настоянию Петроградского совета) был издан Приказ № 1 в соответствии, с которым в воинских частях избирались солдатские комитеты и назначались правительственные комиссары, которые осуществляли контроль над деятельностью командиров воинских частей.

Через некоторое время был издан Приказ № 8, который получил название «Декларация прав военнослужащих». Этот приказ существенно расширял права рядовых солдат и даже позволял политическую деятельность в армии. Принятие этого решения фактически отменяла существовавшую раньше в армии субординацию и дисциплину. «Декларация» поставила вне закона рукоприкладство офицеров, давала право солдатским комитетам обсуждать и отменять приказы командиров и даже выносить их на обсуждение всех солдат воинского подразделения [3, с. 27].

После избрания солдатских комитетов, деятельность командования была фактически парализована, а во многих воинских частях вместо боевых действий шли бесконечные митинги. Вполне боеспособная ранее армия превратилась в плохо управляемую толпу. Толпа эта делилась на две части: одна требовала забыть про оккупированные противникам двенадцать губерний и закончить войну, а вторая, которая постоянно уменьшалась, собиралась воевать до победного конца.

Идея демократизации воюющей армии была очевидным безумием, армейские командиры, солдатские комитеты и комиссары Временного правительства не могли остановить массовое дезертирство и оставление позиций без приказа. В таких условиях солдаты начали бегство с фронта, часто, вместе с оружием. Страх перед наказанием не было, ведь расстрел, который раньше угрожал дезертиру, исчез – смертная казнь в революционной России была отменена.

Военный историк и краевед В. Лигута так описывает положение после Февральской революции на фронте под Сморгонью «Полки на передовой тянули ляжку службы – немцы были рядом. Шла вялая перестрелка. Иногда «братались» – немецкие и русские солдаты выходили из окопов, встречались на нейтральной полосе. Война надоела всем. Но, германские солдаты нигде не выходили из под-

чинения офицерам. Они «братались» только там, где им позволяли, и делали это под наблюдением своих командиров. В русские окопы немецкие офицеры и унтер-офицеры приходили с фотоаппаратами, снимали, что желали и где желали и так, чтобы на снимках выходили укрепления, пулеметные гнезда и ходы коммуникаций» [5, с. 189]. Именно поэтому, несмотря на блестящую подготовку русской артиллерии и значительный перевес в количества войск в артиллерийских средствах – 184 русских батальоны против 29 немецких, 900 русских пушек против 300 немецких – летнее наступление 1917 г. на Западном фронте провалилось.

Таким образом, солдатские волнения на территории Беларуси и Западном фронте, оказали существенное влияние не только на сворачивание активных боевых действий на территории Беларуси, но и на развитие среди белорусского населения революционного движения потому, что на протяжении всего 1917 г. почти все белорусские города и местечки были перенасыщены расквартированными в них войсками. Именно воинские части стали генераторами революционных событий на неоккупированной части Беларуси.

Использованная литература

1. Гісторыя Беларусі: у 2 ч. / рэдкал.: П.І. Брыгадзін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: РІВШ БДУ, 2000 – 2002. – Гісторыя Беларусі: Ч. 2: ХІХ – ХХ ст.ст. / П.І. Брыгадзін [і інш.]. – 2002. – 636 с.
2. Нарысы Гісторыі Беларусі: у 2 ч. / рэдкал.: М.П. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларусь, 1994 – 1995. – Ч. 1: Нарысы Гісторыі Беларусі / М.П. Касцюк [і інш.]. – 1994 – 527 с.
3. Солоневич, И.Л. Великая фальшивка февраля / И.Л.Солоневич. – М.: Алгоритм, 2007, – 305 с.
4. Джонсон, П. Современность. Мир с двадцатых по девяностые годы / П. Джонсон. – М.: Аноубис, 1995. – 720 с.
5. Лигута, В. Наша кровь у Сморгони / В. Лигута. – Минск.: Виктор Хурсик, 2005. – 231 с.